

ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫХ

**Сборник материалов
X Межрегиональной церковно-научной конференции,
посвященной памяти Новомучеников и исповедников
Церкви Русской**

г. Киров (Вятка), 14 октября 2018 г.

ББК 86.372.24-3
УДК 281.93
О 24

Обретение святых - 2018: сборник материалов X Межрегиональной церковно-научной конференции. г. Киров [Вятка], 14 октября 2018 г. Киров: «Лобань», 2019. 257 С.

Сборник работ участников X Межрегиональной церковно-научной конференции «Обретение святых», которая состоялась 14 октября 2018 г. в г. Кирове (Вятке) и была посвящена памяти Новомучеников и исповедников Церкви Русской и другим актуальным вопросам истории и культуры Православия на Вятской земле. В сборнике представлены научные работы исследователей из гг. Кирова, Глазова, Ижевска, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Перми, Пскова, Санкт-Петербурга. Ответственный редактор сборника - протоиерей Александр Балыбердин.

ББК 86.372.24-3
УДК 281.93

**ПРОТОИЕРЕЙ М.С. ЕЛАБУЖСКИЙ: ОТНОШЕНИЕ К
ОБНОВЛЕНЧЕСКОМУ РАСКОЛУ**

Михаил Стефанович Елабужский (1869-1937) – личность довольно известная среди духовенства Вятской епархии в первые десятилетия XX в. Известность ему первоначально принесли миссионерская деятельность и публикации статей по этнографии удмуртов и народному просвещению, а затем и активное участие в общественной жизни Вятской губернии и епархии. Очевидно, именно поэтому в 1917 г. он был избран представлять Вятскую епархию на Поместном соборе Русской Православной Церкви (далее – РПЦ).

Родился он 27 октября 1869 г. в семье священника с. Халды Малмыжского уезда. В 1889 г. окончил Вятскую Духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда и был определен учителем в с. Старые Зятцы. Рукоположен в сан иерея 20 января 1891 г. в с. Алнаши Елабужского уезда. В 1895 г., согласно его прошению, был переведен поближе к родным местам – в новооткрытое с. Удугучин. В 1908 г. за сочувствие крестьянам, оказавшимся под судом в результате кровавой стычки с полицией во время сбора запасных солдат в близлежащем с. Мултан, в административном порядке был переведен в с. Вагино Слободского уезда, а в 1912 г. вновь вернулся в Малмыжский уезд – в с. Вавож.

С Вавожем оказалась связана вся его последующая жизнь: здесь он служил в церкви, окормлял приход, преподавал Закон Божий в местных школах, состоял в правлении сельскохозяйственного и кредитного товарищества. Отсюда ездил в Москву на Поместный Собор в 1917-1918 гг. В 1918 г. с. Вавож было включено во вновь образованную самостоятельную Сарапульскую епархию. Сарапульским архиереем 30 мая 1921 г. о. Михаил был посвящен в сан протоиерея. В Вавоже пришлось ему испытать развернувшиеся в стране в 1920–1930-х гг. гонения на Церковь и священнослужителей, пережить невзгоды последних лет своей жизни. Здесь же он отошел на покой 19 сентября 1937 г.

С первых дней службы в Вавоже и до последних месяцев жизни М.С. Елабужский вел дневники. Помимо частных записей, в этих дневниках нашли свое отражение происходившие в стране события в преломлении к вятской действительности как на уровне губернии, так и в сельской глубинке, – события во многом трагичные, включающие Первую мировую войну, две революции, Гражданскую войну, разруху, голод и эпидемии начала 1920-х гг., церковные нестроения и обновленческий раскол, гонения на Церковь со стороны советской власти, насильственную коллективизацию сельского хозяйства. Во многом

благодаря именно этим дневникам и восстанавливается в наши дни память о М.С. Елабужском в с. Вавож: сохранившиеся дневники опубликованы в виде книги¹, а на полузабытой могиле его вместо старого железного креста без надписи установлена мраморная плита.

Личность М.С. Елабужского многогранна, и не все обстоятельства его жизни известны так хорошо, как хотелось бы. Такое положение порождает порой у интересующихся жизнью этого незаурядного человека недоуменные вопросы и сомнения. Автору, например, однажды задали вопрос: не следует ли считать Елабужского обновленцем? И нет ли каких документов, подтверждающих, что это не так? Эта же мысль затронута в комментариях к статье «Протоиерей Михаил Елабужский» на одной из страниц сайта Комиссии по канонизации святых Сарапульской епархии². Обновленцем назван М.С. Елабужский в «Очерках истории Вятской епархии», изданных к ее 350-летию³.

Однако в известных источниках нет никаких указаний о поддержке Елабужским обновленцев, организационно оформившихся в 1922 г. Поводом же для подобных сомнений могли стать, пожалуй, некоторые недостаточно освещенные события и обстоятельства его жизни, а именно его позиция о необходимости более активного использования русского языка в богослужениях и некоторых изменений в устройстве церковной жизни, проявленная в годы подготовки Поместного Собора, а также поездка на Собор, созданный обновленцами весной 1923 г. Насколько обоснованны такие сомнения? Этому вопросу и посвящена настоящая статья.

К теме обновленческого раскола в последние десятилетия обращаются многие исследователи церковной истории, историография темы значительна. Поэтому мы не будем углубляться во все детали этого явления, ограничившись преимущественно рассмотрением лишь тех проявлений, с которыми довелось соприкоснуться М.С. Елабужскому. Следуя хронологии начать придется с краткого исторического обзора по вопросам реформирования языка богослужения.

Реформы в России втор. пол. XIX в. привели к распространению идей реформирования и в церковном обществе – и среди мирян и среди духовенства. Шли разговоры о необходимости церковного возрождения, оживления веры и т.п. В церковной периодике развернулась полемика по поводу различных «церковных недостатков», и вопрос о языке богослужения занимал одно из главных мест. Все существующие разногласия по проблеме богослужебного языка в РПЦ наметились уже в сер. XIX в. Во втор. пол. XIX в. предпринимались попытки исправления текстов богослужебных книг. Для этого в Москве в 1869 г. образован Комитет из ученых представителей духовенства, а в 1871 г. Святейшим Синодом учреждена специальная Комиссия, что встретило тревогу, оппозицию и крайнюю настороженность среди иерархов и части верующих.

В 1880-х гг. стремление сделать богослужебные книги более понятными начинает трансформироваться в убеждение, что надо приблизить язык богослужения к современному русскому языку – сделать новый перевод богослужебных книг на «новославянский» язык. Такие переводы некоторых канонов были сделаны, и даже опубликованы⁴. А в нач. XX в. наиболее радикально настроенные реформаторы уже настаивали на полном обновлении чина богослужения: требовали пересмотра церковного устава, упрощения языка богослужебных книг вплоть до их перевода на русский с правом прихожан выбирать, на каком языке они желают слушать богослужение.

Члены Синода обратились к императору с просьбой разрешить проведение Архиерейского собора для учреждения Патриаршества. Николай II дал на это принципиальное согласие, но созыв Собора взял на себя – когда наступит для этого благоприятное время. Подготовка к Собору началась в июле 1905 г., когда Св. Синод разослал епископам список вопросов для проработки: о разделении России на митрополичьи округа, об установлении областных автономий, о епархиальном управлении и епархиальных съездах, о выделении из ведения консисторий церковного суда, об усовершенствовании духовно-учебных школ, о благоустройстве прихода, о возможности участия священнослужителей в выборных органах и др.⁵ В марте 1906 г. начало работу Предсоборное присутствие, отделы которого занимались вопросами реформы высшего и епархиального управления, прихода, церковного суда и др. Были затронуты и вопросы богослужения, однако детальное обсуждение их было отложено до завершения переустройства церковного управления⁶.

В предложенном Синодом списке отдельного вопроса о языке богослужения не было. Однако 28 правящих Архиереев (из примерно 80) сочли нужным в своих «Отзывах» высказаться по вопросу о языке и богослужебных книгах, – почти все они говорили о насущной необходимости упрощения как самого чинопоследования, так и языка богослужения. В связи с полемикой вокруг вопроса о языке богослужения, в 1907 г. постановлением Св. Синода была образована новая Особая комиссия по исправлению богослужебных книг. Возглавил ее архиепископ Сергей (Страгородский)⁷ – ставший впоследствии Патриархом. Комиссия работала до самого Собора, но результаты ее деятельности в настоящее время оцениваются неоднозначно.

Поставленные вопросы рассматривались не только архиереями, но обсуждались на страницах центральных и провинциальных церковных изданий, в собраниях духовенства по благочинным округам и съездах духовенства в епархиях. В Вятской епархии активное участие в обсуждении принял и М.С. Елабужский: в 1906 г. к епархиальному пастырско-мирянскому собранию им был подготовлен и опубликован в Вятских епархиальных ведомостях «Проект суда чести», а на самом

собрании он выступил с докладом «Реформа богослужения»⁸. В докладе сделана попытка систематизировать существующие недостатки богослужения и в самых общих чертах наметить путь к новым нормам богослужения.

Предложения Елабужского сводились к следующим положениям:

«1. Богослужение в разумной мере должно соответствовать степени развития и потребностям молящихся, и для этого: а) должно совершаться на русском языке, б) должно быть сокращено против устава, в) должно быть приспособлено по содержанию ко времени его совершения, г) из молитв должно быть исключено все, что носит на себе следы устарелых понятий, д) должны быть составлены молитвы и последования на некоторые новые нужды христиан, и е) должно быть предоставлено священнику право возносить свободную, собственную молитву при богослужении.

2. Необходимо устранить при богослужении излишнюю обрядность, но тактично и постепенно.

3. Необходимо позаботиться о том, чтобы богослужение не носило следов несвободного подчинения существующему государственному и церковному строю.

4. Необходимо проповедь сделать обязательным моментом как общественного, так по возможности и частного богослужения.

5. Необходимо устранить в самом храме торговлю свечами и всякие денежные сборы»⁹.

Дождаться «благоприятного времени» для созыва Собора императором оказалось не суждено. Подготовка к созыву Собора началась сразу после крушения монархии, и вместо Собора епархиальных епископов в 1917-1918 гг. состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви.

Вятскую епархию на Соборе представляли помимо Архиепископа – епископа Никандра – еще 6 человек: 2 священника и 4 мирянина. Выборы представителей произведены были очень быстро: только 5 июля 1917 г. Священный Синод принял решение о количестве представителей от каждой епархии, а уже 23 июля начались выборы, которые осуществлялись в три этапа – сначала в приходах, затем в благочиниях, и, наконец, на уровне епархии. В г. Вятке представители были избраны за неделю до начала работы Собора – 8 августа 1917 г. Одним из них стал свящ. М.С. Елабужский¹⁰.

О первых неделях работы Собора Елабужским составлена любопытная корреспонденция «С церковного собора» в которой он, в частности, говорит о трудностях первых дней работы, о начавшемся расслоении участников по течениям церковной мысли, упоминает и о создании отделов и подотделов по различным вопросам¹¹. Сам Елабужский в работе Собора принимал живое участие, в частности, на 1-й сессии (1917) несколько раз выступал в прениях на заседаниях

подотдела о богослужебном языке¹², а на 2-й сессии (1918) – в обсуждении доклада отдела о благоустройении прихода¹³. Из опубликованных материалов можно заключить, что на Поместном Соборе он придерживался тех же взглядов, что и в 1906 г.

Из приведенного обзора видно, что открытое обсуждение назревших вопросов церковной жизни в нач. XX в. осуществлялось по инициативе высшего руководства РПЦ, и изначально предполагало возможность разнообразия взглядов, мнений и предложений – проявления различных течений церковной мысли. Такая открытость позволяла всесторонне рассмотреть многие накопившиеся проблемы и наметить возможные пути их решения. Представляется, что при обсуждении поднятых вопросов как консервативная часть духовенства, так и сторонники реформ преследовали не личные интересы, а думали о пользе Церкви.

Так же и обсуждение вопроса о языке богослужения шло в русле выработки решений, отвечающих существующему состоянию общества и не противоречащих церковным канонам. О «расколе» в РПЦ в этот период говорить нельзя – размежевания между сторонниками различных точек зрения не произошло. И все же, некоторые современные церковные авторы считают, что именно так зародилось движение, организационно оформившееся в начале 20-х гг. и получившее название «обновленчество»¹⁴. Однако и они признают, что «далеко не все из ратовавших за реформы богослужения влились впоследствии в ряды живоцерковников и обновленцев»¹⁵.

Таким образом, взгляды, которых искренне придерживался М.С. Елабужский в период подготовки и проведения Собора, не являются основанием для причисления его в число обновленцев.

Обратимся к периоду организационного оформления обновленчества.

С полным основанием говорить о расколе можно начиная с 1922 г., когда обновленческая смута была инспирирована властями¹⁶. К началу 1921 г. высшие органы церковного управления – Синод и Высшее церковное управление (ВЦУ) – в связи с убылью и отсутствием их членов, не могли осуществлять свою деятельность; высшая церковная власть практически осуществлялась единолично Патриархом Тихоном, избранным на Соборе в 1917 г. Но, из-за противостояния с властями вследствие изъятия из храмов священных предметов, 5 мая 1922 г. Патриарх был арестован, и находился в изоляции. Русская Православная Церковь, по сути, была обезглавлена и правящая власть стремилась ослабить ее влияние.

Группа священников-обновленцев при содействии ГПУ, прибегнув к подлогу и обману, в обход порядка перехода церковного управления к назначенному Патриархом местоблюстителю, в середине мая 1922 г. создала новое ВЦУ, якобы с согласия Патриарха. В конце мая ими была

учреждена «Живая Церковь», но из-за внутренних разногласий уже через несколько месяцев из нее выделяются «Союз церковного возрождения» (СЦВ) и «Союз общин Древлеапостольской Церкви» (СОДАЦ). Ядро обновленчества составили церковные деятели, ранее активно ратовавшие за реформирование Церкви. К концу 1922 г. обновленцы смогли подчинить себе около двух третей действовавших в то время храмов.

В апреле-мае 1923 г. в Москве состоялся «второй Поместный Всероссийский Собор» (первый обновленческий), в числе решений которого были: резолюция о поддержке советской власти; низвержение и лишении монашества Патриарха Тихона; упразднение патриаршества; переход на григорианский календарь; узаконение равнозначности женатого и безбрачного епископата; ВЦУ было преобразовано в Высший Церковный Совет (ВЦС), получивший признание со стороны Наркомата юстиции и др.

Однако после освобождения Патриарха Тихона из-под ареста 26 июня 1923 г., и обличения им самовольного захвата власти обновленцами, опубликованного 16 июля 1923 г. в «Известиях»¹⁷, позиции их сильно пошатнулись – началось возвращение духовенства в патриаршую Церковь.

В отдаленные от столицы епархии сведения обо всех этих церковных нестроениях приходили весьма противоречивые, – что в действительности происходит в руководстве РПЦ было не ясно. Разобраться в ситуации по сообщениям прессы было сложно. Распространившиеся сведения о причинах ареста Патриарха не предвещали его скорого освобождения. У руководства епархий не было определенности в каноничности новой церковной власти. В сложившейся ситуации некоторые из архиереев подчинились обновленческому ВЦУ, а кто-то занял выжидательную позицию. Даже в одной епархии, порой, не было единства между архиереем и викариями. В большом затруднении находилось и приходское духовенство, вынужденное подчиняться приходящим противоречивым указам.

Представление о той сложной для РПЦ ситуации дают дневники М.С. Елабужского за 1922-1925 гг. Эти же дневники позволяют судить и об отношении самого о. Михаила к обновленческому расколу, поэтому обратимся непосредственно к его записям, отражающим интересующий нас вопрос:

20 мая 1922 г.:

«Вчера воротился из Ижевска наш диакон <...> Диакон принес какие-то неопределенные вести об уходе с кафедры патриарха Тихона и о смутах в духовном мире. Спаси, Господи, церковь Свою от внутренних нестроений!»¹⁸.

4 июня 1922 г.:

«Ранее пришлось мне прочитать в светских газетах о «самоустраниении» патриарха. А сегодня прочитал о каком-то временном высшем церковном управлении, организовавшемся «по соглашению с патриархом». Так это темно, что совершенно теряешься в оценке канонического достоинства этой новой церковной власти. Говорят о созыве собора. Патриарха Тихона обвиняют в содействии контрреволюционерам. Если это правда, то конечно это печально, и Тихон оказался не на месте. Но, судя по газетным известиям, надо опасаться, кабы новый собор тоже не применил политику к чисто-церковным вопросам и тем не усилил бы церковную разруху»¹⁹.

3 сентября 1922 г.:

«Устранившие патриарха Тихона встали на его место, объявив себя Высшим Церковным Управлением, или по нынешнему ВЦУ. Обещав еще в августе собрать собор, они на самом деле собрали только профильтрованный съезд своих единомышленников – «Живой Церкви». Съезд этот, не дожидаясь собора, проводит в жизнь свои радикальные постановления. Под угрозой увольнения за штат многие архиереи признают ВЦУ, в том числе и такой умница, как митрополит владимирский Сергей.

Меня смущают следующие соображения.

Если в политической жизни революции иногда целесообразны, то в церковной она – абсурд. В религии, где все основано на внутреннем убеждении, велении сердца и совести, диктатура не мыслима. Может быть раскол, реформация, сектантство, но не революция.

Поспешное, до Собора, проведение реформ, хотя бы и желательных, свидетельствует о пренебрежении к церковному сознанию верующих, проявляемому на соборе.

Давление на непризнающих ВЦУ опять отбрасывает ко временам недоброй памяти победоносцевщины.

Открыто заявляемая членами ВЦУ необходимость чистки от лишних духовенства и приходских советов, чтобы Собор не вышел старозаветным, внушает опасение, что подобранный собор не умиротворит русской Церкви.

Правда при царизме были и незаконные свержения иерархов, и Синодальное стряпанье указов, и Победоносцевский гнет и преследование соборности. Но вкусивши добрых плодов декрета об отделении Церкви от государства, не хочется опять возвращаться к худому.

По-видимому привыкли прямолинейно делить на схемы сложность жизни, пытаются и ныне разделить всех православных только на 2 категории: патриархистов – контрреволюционеров и обновленцев из Живой Церкви. Как это не умно!

По слухам наш сарапульский епископ, со всеми своими викариями, кроме ижевского, подчинился ВЦУ (!) По-видимому, Алексей сочувствие Живой Церкви стремиться проявить в своих указах последнего времени:

1) о неукоснительном ведении исходящих и входящих журналов, 2) об усложнении церковного письмоводства, 3) о введении составленной им бюрократической инструкции настоятелям церквей.

Но может быть придется лишь признать ВЦУ до Собора, как единственный в настоящих условиях выход из анархии церковной, без потопления в реформаторском раже. Многое и симпатично в начинаниях Живой Церкви, как например борьба с засилием монашества и епископата, введение нового стиля и др. Но с другой стороны вызывает серьезное недоумение снятие анафемы – отлучения с Толстого. Что общего у православных с пантеистом, оканчивающим «свое» евангелие о Христе словами: «испустил дух»²⁰.

6 сентября 1922 г.:

«В Москве образовалось ВЦУ № 2 с епископом Антонином во главе. Он и его единомышленники образовали новую группу «Возрождения Церкви», имеющей задачей возвращения Церкви к апостольской простоте и организации ее на демократических началах свободы, равенства и братства. Живую церковь они основательно обвиняют в профессионализме и в придании своему съезду духовенства характера поместного собора. Живая Церковь ходатайствовала об удалении Антонина из Москвы, но на этот раз Советская власть отказала, указав на принцип отделения Церкви от государства»²¹.

19 сентября 1922 г.:

«Живая Церковь встав на протестантский путь неуважения к авторитету и преданию, по-видимому, начинает испытывать и судьбу протестантства: всякий молодец – на свой образец. Епископ Антонин, председатель ВЦУ, отделился, а с ним и все петроградское духовенство, от живой Церкви, образовав Союз церковного Возрождения, основательно обвиняя Живую Церковь в профессионализме. А там еще сильно образовалась левая группа Живой Церкви с епископом Владимиром (Путятю), лишенным сана патриархом и священным синодом. Антонин и его единомышленники образовали ВЦУ №2.

Вести о преследовании не признающих ВЦУ оказываются, к счастью, преувеличенными. В Казани все три vicaria продолжают службу, поминают патриарха и митрополита Кирилла; а глядя на них, и казанское духовенство колеблется.

Наш ижевский Стефан советует духовенству не помянуть сарапульского Алексия, как отмежившегося от старой православной веры, и поступает самостоятельно в пределах своего vicariatства»²².

11 октября 1922 г.:

«<...> Теперь наш vicарий Стефан управляет самостоятельно, за уклонение Алексия в Живую Церковь <...>»²³

25 октября 1922 г.:

«<...> По предложению Стефана, епископа Алексия мы перестали помянуть за богослужением. В Ижевске народ вывел его из храма»²⁴.

9 ноября 1922 г.:

«На днях получили известие об аресте нашего епископа Стефана; причину и подробности не знаем»²⁵.

22 ноября 1922 г.:

«Получили известие, что епископ наш Стефан увезен в Москву, вероятно на покой, как другие епископы не признавшие Живой церкви, и что сторонникам последней в Ижевске передан, при содействии гражданской власти, собор. Что теперь будет с нами безголовыми?»²⁶.

3 декабря 1922 г.:

«1 декабря получен от Сарапульского Епархиального Управления ряд указов, со ссылками в некоторых на ВЦУ и с объявлением, что епископ Ижевский Стефан уволен на покой в Иверский монастырь Новгородской губернии, почему его и не нужно помянуть в молитвах. Таким образом, механически мы причислены к Живой Церкви, что претит моему религиозному убеждению, по указанным ранее мотивам. Думаю служить по старому, т.е. не помяная ВЦУ, чем бы это не грозило. Прискорбно, что преданность древнему укладу Церкви приравнивают без остатка корыстности и контр-революционности. Ну, да Бог с ними – пускай клеветуют!»²⁷.

4 декабря 1922 г.:

«Сегодня, в воскресенье, поминали и Патриарха и епископа Алексия, чтобы не остаться безголовыми и руководствуясь 13-15 правилами Двукратного собора. Думаю также уступить и ВЦУ, надеясь на собор, если он будет представителем всей русской Церкви, и руководствуясь каноническим посланием Св. Афанасия к Руфиниану и жалостью по своей пастве»²⁸.

В приведенных записях отражены мысли человека глубоко переживающего за судьбу Русской Церкви, позволяющие заключить, что с первых же известий о захвате церковного управления обновленцами и их организационного оформления в «Живую Церковь», М.С. Елабужский не принял их позиции, неодобрительно относился к их действиям, и не считал приход обновленцев к церковному управлению правомерным. Вполне определенно свою позицию он обозначает в записи от 3 декабря 1922 г., констатируя, что причисление к «Живой церкви» претит его религиозному убеждению, и намереваясь не помянуть ВЦУ в службах. Позиция эта отражается и в упоминании церковных нестроений внутри сарапульской епархии: в самом стиле изложения ощущается его настороженное отношение к сарапульскому Архиепископу епископу Алексию, подчинившемуся обновленческому управлению, и, наоборот, он с явным сочувствием пишет об ижевском викарии Стефане, не принявшем обновленчества.

В сложившихся условиях, некоторые надежды на восстановление церковной жизни и управления в соответствии с канонами связываются

с созывом нового Собора с участием представителей всей Русской Церкви.

На благочинном собрании в Вавоже 15 декабря 1922 г. были избраны 4 депутата на Сарапульское епархиальное собрание. В числе избранных был и М.С. Елабужский. Собрание вынесло такое постановление: «выразить настойчивое требование, чтобы необходимые церковные реформы, как в области управления, так и в области богослужения, проводились не иначе, как по определениям свободно избранного Церковного Собора всей Российской Церкви»²⁹.

На Епархиальном собрании, состоявшемся 21-23 февраля 1923 г., Елабужский «был избран товарищем председателя, а потом, при выборах на Поместный Собор в Москве, членом этого Собора, получив от 85 членов собрания 79 избирательных записок и 81 потом шар». Всего же представительство Сарапульской епархии на Соборе, включая Архиепископа, составило 5 человек³⁰.

Описание поездки на Собор и участия в нем в дневниках занимает несколько страниц. Приведем лишь то, что может иметь отношение к интересующему нас вопросу:

«20 апреля на дневном заседании был заслушан доклад прот. А-ра Ив. Введенского об отношении к социальной революции, советской власти и Патриарху Тихону. Суть его доклада такова. <...>Русскому христианству пала историческая роль приветствовать социальную революцию, воплощающую в жизни заветы евангелия, но тихоновщина прокляла её. Наша задача исправить ошибку Тихона и осудить его на снятие сана и монашества.

После речей еще двух содокладчиков, о. Красницкого и митр. Антонина, прямо была предложена резолюция, не смотря на желание многих соборян, и принята. На вечернем заседании подписывали акт осуждения Тихона и вынесли решение о белом женатом епископате.

<...>В Преполовение 19 апреля я был у обедни в Заиконоспасском монастыре, где Антонин с сонмом соборян служил литургию на русском языке по особому чину «по древним литургиям». Было очень умирительно слушать, но и страшно за дерзновение поставить новый чин литургии вместо литургии Св. Златоуста»³¹.

Из приведенного можно заключить, что арест Патриарха Тихона обновленцы представили в выгодном для себя свете, при этом, «несмотря на желание многих соборян», обновленцами была не допущена возможность обсуждения и выяснения достоверности обвинений в его адрес. Подписал ли акт осуждения Патриарха Тихона М.С. Елабужский? Прямых указаний об этом не обнаружено, но судя по смыслу приведенной выше фразы можно предположить – да, подписал. В противном случае, вероятно, упомянул бы о своем отказе. Представляется, однако, что многие из подписавших этот документ, находясь в неведении действительных обстоятельств ареста Патриарха,

и не надеясь на его освобождение, действовали так из соображений необходимости преодоления кризиса в церковном управлении.

Новый чин литургии, поставленный еп. Антонином в Заиконоспасском монастыре, Елабужский не принял. В целом же записи о Соборе довольно будничны, и не богаты на положительные эмоции.

Несмотря на участие в Соборе, осудившем Патриарха, известие об его освобождении из-под ареста и возвращении к управлению церковью М.С. Елабужский принимает с воодушевлением. Так, 23 августа (нового стиля) 1923 г. он записал в своем дневнике:

«Вчера от Алексия сарапульского получено распоряжение о поминовении за богослужением патриарха Тихона и о восстановлении патриаршего управления Церковью. Как Пасхе порадовался я восстановлению канонического строя и уничтожению беззастенчивого обновленческого засилия, по крайней мере в нашей епархии. Смуты в русской Церкви, вероятно, будет еще не мало, но, все-таки положена прочная основа порядка»³².

Однозначно свою позицию расхождения во взглядах с обновленцам обозначает Елабужский и в последующих записях: 17 июня, 7 ноября 1924 г.; 3 апреля, 28 июня, 6 сентября 1925 г. Это не значит, однако, что он стремится к конфронтации, наоборот, он глубоко переживает о происходящих нестроениях и только в общении видит путь к примирению. Это проявляется и при приеме в Вавоже святых икон из Вятского Кафедрального собора «в сопровождении обновленческого духовенства сего собора»³³ в ноябре 1924 г., и в его уверенности в необходимости «воспользоваться возможностью братски поговорить с уклонившимися» на вновь собираемом ими соборе в октябре 1925 г.³⁴ Показательна в этой связи запись от 4 декабря (старого стиля) 1925 г.:

«Наконец, после 1½ годичного промежутка, 28 ноября у нас состоялось в Каменном Ключе благочинническое собрание. Духовенства собралось много. Видимо наголодались. Я сделал доклад об обновленчестве и в связи с ним об антиохийском расколе IV в. Отрицательно относясь к обновленчеству, в то же время высказал желание прекратить разделение, покрыв прошлое милосердием. Необходимо этой же зимой ходатайствовать от имени епархиального собрания о созыве Собора; а нам в сарапульской епархии теснее сплотиться вокруг епарх. кафедры. Все положения доклада были приняты собранием»³⁵.

Рукопись «Тезисы к докладу об обновленчестве на благочинническом собрании 2 округа Ижевского уезда 11 декабря»³⁶ 1925 г.» обнаружена автором в документах Сарапульского епархиального управления в архиве г. Сарапула³⁷. В отличие от дневниковых записей, сделанных, всё же, «для себя», этот документ представляет собой публичное выражение М.С. Елабужским позиции неприятия обновленчества. Здесь, среди прочего, любопытна оценка, которую

Елабужский дал собору 1923 г. спустя два с половиной года, определив его «*подделкой общественного мнения, названной ими (обновленцами – А.Т.) «поместным собором 1923 г.»*, который в сущности был партийным собранием, не выявлявшим церковного сознания громадного большинства православно-верующих, и потому ими не принятым, не «реченированным»³⁸.

Подводя итог можно констатировать, что всякие сомнения о, якобы, уклонении прот. М.С. Елабужского в обновленчество фактическим материалом не подтверждаются и реальной основы не имеют. Приведенные документы свидетельствуют, что прот. Михаил Елабужский никогда не поддерживал обновленческий раскол, не разделял радикальных взглядов обновленцев и не сочувствовал их самоуправным действиям. Наоборот, мысли и действия его были устремлены на сохранение единства Церкви, прекращению обновленческого раскола, укреплению церковной дисциплины.

1. Жизнь в дневниках / Протоиерей Михаил Стефанович Елабужский (1869–1937). – Можга: б.и., 2015.
2. URL: <http://sarapul saints.cerkov.ru/2015/12/23/protoierej-mixail-elabuzhskij/> (Дата обращения 08.04.2018).
3. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии. Вятка: Буквица, 2007. С. 324.
4. Коробьин Г., Михайлова Н. Исправление богослужебных книг. Исторический обзор за период с XV до начала XX века // Богослужебный язык Русской Церкви. История. Попытки реформации. М.: Сретенский монастырь, 1999. С.41-42.
5. Там же. С.46.
6. Кравецкий А. Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 68.
7. Там же. С. 51.
8. Туранов А. А. К библиографии М. С. Елабужского // Вятская земля в пространстве исторической памяти : (к 110-летию открытия Вятской учёной архивной комиссии) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Киров, 11 нояб. 2014 г. Киров: ИД «Герценка», 2014. С. 193.
9. Дневник епархиального пастырско-мирянского собрания // Епархиальные отголоски, 1906. № 51–52. С. 3.
10. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007)... С. 627.
11. Центральный Государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 407. Лл. 19-24.
12. Протоколы заседаний подотдела о богослужебном языке // Богослужебный язык Русской Церкви. История. Попытки реформации. М.: Сретенский монастырь, 1999. С. 344-368.
13. Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. Обзор Деяний Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Обзор второй сессии. (см. Деяния 89, 97).
14. Коробьин Г., Михайлова Н. Исправление богослужебных книг... С. 45-46.
15. Там же. С. 62.
16. Кравецкий А. Г. Проблема богослужебного языка ... С. 79; Хелемендик М. А. Оценка современниками обновленческого раскола 20-х гг. XX столетия на примере двух

обнаруженных документов // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Выпуск 5. М.: Издательство ОРПК «Кадашевская слобода», 2009. С. 209-211.

17. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: Документы и материалы : в 6 т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. (История сталинизма.

Документы). Т. 1: в 4 кн.: 1917-1924 гг. Кн. 4. Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике. С. 464-466.

18. Жизнь в дневниках... С. 87.

19. Там же.

20. Там же. С. 89-90.

21. Там же. С. 90.

22. Там же. С. 91.

23. Там же.

24. Там же. С. 92.

25. Там же.

26. Там же.

27. Там же. С. 93.

28. Там же.

29. Там же.

30. Там же. С. 94.

31. Там же. С. 97-98.

32. Там же. С. 104.

33. Там же. С. 122-123.

34. Там же. С. 136, 139.

35. Там же. С. 144-145.

36. Дата приведена по новому стилю.

37. Сарапульский городской архив (СГА). Ф. 64. Оп. 1. Д. 326.

38. СГА. Ф. 64. Оп. 1. Д. 326. Л. 1.

Сведения об авторах

Балыбердин Александр Геннадьевич, г. Киров, протоиерей, руководитель Церковно-исторического центра Вятской епархии, кандидат исторических наук. E-mail: o_alexander@mail.ru.

Бытко Сергей Станиславович, г. Нижневартовск, аспирант, старший преподаватель Нижневартовского государственного университета. E-mail: labarum92@rambler.ru.

Васильев Геннадий Никандрович, г. Псков, Заслуженный учитель Российской Федерации. E-mail: vgns@yandex.ru.

Гаевская Надежда Зеноновна, г. Санкт-Петербург, Русская Христианская Гуманитарная академия, соискатель. E-mail: Lovich2000@mail.ru.

Головизнин Марк Васильевич, г. Москва, Институт глобализации и социальных движений, руководитель сектора политической истории XX в. E-mail: mvasilef@mail.ru.

Дудин Андрей Николаевич, г. Киров, протоиерей, настоятель Троицкой церкви с. Медяны Юрьянского района Кировской области, архивариус Вятской епархии, лауреат Всероссийского конкурса «Просвещение через книгу» 2008 г. E-mail: a_dudin@mail.ru.

Ерёмина Татьяна Юрьевна, г. Киров, Институт развития образования Кировской области, старший преподаватель. E-mail: socium@kirovipk.ru.

Завойчинская Ирина Григорьевна, г. Киров, МБОУ вечерняя школа № 7, кандидат педагогических наук. E-mail: igz1012@yandex.ru.

Казakov Дмитрий Николаевич, г. Йошкар-Ола, краевед. E-mail: shura79-1979@mail.ru.

Кочин Глеб Александрович, г. Глазов, Глазовский государственный педагогический институт, магистр истории. E-mail: gleb.kochin@mail.ru.

Кряжевских Андрей Леонидович, г. Киров, директор КОГАУК «НПЦ по охране ОКН Кировской области». E-mail: suna1649@mail.ru.

Куракина Алла Федоровна, г. Киров, Библиотека № 2. E-mail: allakurakina@yandex.ru.

Лебедев Андрей Николаевич, протоиерей, клирик Преображенского монастыря г. Кирова (Вятки). E-mail: urzumsobor@mail.ru.

Ломакин Георгий Константинович, г. Киров. E-mail: lgknmz@yandex.ru.

Мельм Татьяна Геннадьевна, г. Глазов, краевед. E-mail: 79199154118l@yandex.ru.

Мусихин Алексей Леонидович, г. Нижний Новгород, Нижегородский государственный педагогический университет им.

Козьмы Минина, аспирант, лауреат премии Кировской области им. А.А. Спицына 2012 г. E-mail: a-musikhin@narod.ru.

Орлов Максим Александрович, г. Киров, Вятский государственный университет, преподаватель, Петербургский лицей, учитель. E-mail: orlov.m.a.87@yandex.ru.

Першина Юлия Валерьевна, г. Киров, Институт развития образования Кировской области, доцент, кандидат исторических наук. E-mail: socium@kirovipk.ru.

Солодкин Яков Григорьевич, г. Нижневартовск, Нижневартовский государственный университет, доктор исторических наук. E-mail: hist2@yandex.ru.

Спичак Александра Владимировна, г. Нижневартовск, Нижневартовский государственный университет, кандидат исторических наук. E-mail: spichak-89@mail.ru.

Туранов Андрей Алексеевич, г. Ижевск, инженер, краевед. E-mail: at63@mail.ru.

Федяев Валерий Иванович, г. Киров, инициатор создания «Музея истории Хлынова», лауреат премии «Вятский горожанин», краевед. E-mail: fedjaev@e-kirov.ru.

Чиркова Екатерина Владимировна, г. Санкт-Петербург, краевед. E-mail: bardysh@yandex.ru.

Чудиновских Елена Николаевна, г. Киров. E-mail: gaspiko@yandex.ru.

Шевелева Надежда Викторовна, г. Киров, краевед. E-mail: sheveleva.nv@mail.ru.

Шумилов Евгений Николаевич, г. Пермь, кандидат исторических наук, E-mail: kinshum@yandex.ru.

Яровиков Андрей Александрович, г. Новгород Великий, краевед, сотрудник Софийского собора. E-mail yar1960@mail.ru.

**Содержание сборника работ участников
X Межрегиональной церковно-научной конференции
«ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫХ»
г. Киров (Вятка), 14 октября 2018 г.**

Раздел 1. Юбилейный. Памяти Новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Дудин А., протоиерей. 100-летие подвига священномученика михаила Тихоницкого.....	4
Лебедев А., протоиерей. Почитание священноисповедника Виктора (Островидова) В Вятской епархии.....	12
Васильев Г.Н. Новомученики российские - преподаватели и выпускники Вятской Духовной семинарии.....	23
Васильев Г.Н. Великорецкий крестный ход и память новомучеников российских.....	29
Васильев Г.Н. Память вятских новомучеников в поэзии.....	37
Казаков Д.Н. Пострадавшие от «красного террора».....	45
Казаков Д.Н. Вятские священники в армии Колчака.....	63
Кряжевских А.Л. Обретение мощей священномученика Николая Подьякова в 2018 году.....	69
Завойчинская И.Г. Династия священников Серебренниковых. Трагический конец.....	74
Головизнин м.в. Трагические испытания священников Шаламовых.....	81
Кочин Г.А. «Установить место захоронения не представляется возможным». Судьба глазовского священника Василия Сатрапинского (1873-1938).....	87
Мельм Т.Г. Судьба Кострова Василия Николаевича (1881-1931?) - священника села Усада.....	97
Чиркова Е.В. О священнике Михаиле Федоровиче Филимонове и Крестьянине Александре Николаевиче Ситникове убитых в селе Сырьяны в 1919 году.....	104
Туранов А.А. Протоиерей М.С. Елабужский: отношение к обновленческому расколу.....	110
Куракина А.Ф. Дети священномученика Михаила Тихоницкого.....	123
<i>Раздел 2. История Православной Вятки</i>	
Шумилов Е.Н. О причине появления на Вятской земле владимиро-суздальских поселенцев.....	130

Мусихин А.Л. Дозор Вятского Успенского монастыря 1601 г.: причины проведения.....	133
Федяев В.И. Писцовая книга 1654 г. Тимофея Федоровича Караулова.....	140
Солодкин Я.Г. Кому в церковном отношении подчинялась Сибирь до образования Тобольской епархии?.....	145
Спичак А.В. Благотворительная и попечительская деятельность церковных старост в XVIII - начале XX вв.....	150
Орлов М.А. Наставление вятским миссионерам.....	156
Шевелева Н.В. Купец - благотворитель Аполлос Папович Суслопаров.....	163

Раздел 3. Православная культура и педагогика

Бытко С.С. Издания старообрядческих типографий в фонде редких книг Нижневартковского краеведческого музея (материалы к каталогу).....	169
Гаевская И.З. Внутренний путь. Русское православное подвижничество первой половины XX века.....	179
Гаевская Н.З. Юродство Христа ради. К вопросу о понятии.....	186
Чудиновских Е.Н. О чем рассказали заброшенные храмы.....	194
Еремина Т.Ю. Учебно-методическое обеспечение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России».....	198
Першина Ю.В. Особенности реализации предметной области «основы духовно-нравственной культуры народов россии» в 9 классе через изучение отдельных тем учебного предмета «История России».....	204
Балыбердин А., протоиерей. Обет братолюбия.....	209

Раздел 4. Наши публикации

Ломакин Г.К. Возвращение на круги своя.....	221
Из Сказания о чудесах от иконы Божией Матери «Знамение» (предоставлено А.А. Яровиковым).....	247
Челобитная монахов Успенского Трифонова монастыря от 30 мая 1668 года (предоставлено прот. А. Балыбердиным).....	249
<i>Сведения об авторах</i>	253